

паспорт у себя, вернула спустя несколько дней. Каких-либо подозрений у нее /Максимовой Т.В./ данное не вызвало. Через недели две Мусиенко Т.В. вновь вызвала ее и сказала, чтобы она написала расписку о получении ею денежных средств в размере 525 000 рублей якобы за гаражный бокс № 99 Бизину А.А., согласно образцу, который та ей дала. Образцом выступала расписка Ермаковой Нины Васильевны. Мусиенко Т.В. сказала ей, что если она не напишет такую же расписку, то та ее уволит, а также чтобы она никому об этом не говорила, даже гражданскому мужу.

Самого Бизина А. она никогда не видела, каких-либо денежных средств от него не получала. О том, что ей был выделен гаражный бокс №99 она не знала, об этом ей никто не говорил.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Бизин А.А. показал, что в начале 2013 г. увидел рекламную растяжку о продаже гаражных боксов в ПГСК № 40, расположенного по адресу: г.Мытищи, ул. Силикатная, владение 38, строение 1. Он пришел в ПГСК № 40, зашел в комнату правления ПГСК № 40, где находилась Мусиенко Т.В., обратился к ней. Она пояснила, что есть 2 свободных гаражных бокса для продажи, передала ему ключи для осмотра гаражей. Он остановил свой выбор на гараже №99 на 1 уровне с подвалом, цена за который была определена в 525 000 рублей. Мусиенко Т.В. сказала, что данный гараж находится у пайщика Максимовой. Поскольку не совпадало время, в которое они могли бы встретиться с Максимовой М., с Мусиенко Т.В. они договорились, что та возьмет расписку с Максимовой М. о получении денежных средств за данный бокс. Через некоторое время он вновь пришел к Мусиенко Т.В., та дала ему расписку от Максимовой М. о получении денежных средств, и копию паспорта Максимовой М.В. Он же передал Мусиенко Т.В. денежные средства в размере 525 000 рублей. Также он заплатил вступительный взнос в ПГСК №40, написал заявление о вступлении в гаражный кооператив, также при нем Мусиенко Т.В. завела новую членскую книжку на его имя.

Кроме того, Бизин А.А. пояснил, что действительно приобретал второй гаражный бокс у Мусиенко Т.В., но это было в другое время и в присутствии его супруги. События передачи денег Мусиенко Т.В., он не путает.

Свидетель Мартынов Ю.А. - гражданский супруг Максимовой М.В., в судебном заседании показал, что в период с 2005 г. по 2013 г. он работал в должности начальника хозяйственной части в ПГСК № 40, а также был членом правления данного кооператива в этот же период времени. О том, что его супруге выделялся гаражный бокс ему ничего не известно, о данном узнал лишь от сотрудников полиции. На заседании правления, где решался якобы вопрос о выделении Максимовой М.В. гаража, он не был.

На общих собраниях с 2012 года по настоящее время не поднимался вопрос об отчуждении гаражных боксов (которые являются общим имуществом кооператива).

Ремонт и отделочными работами в здании СТО ПГСК №40, в котором находится гостиница ПГСК №40, занимался он, Максимова М.В. занималась заселением жильцов в гостиницу, иногда подсказывала ему, где плохо выполнены ремонтные работы.

Свидетель Астаскевич С.Н. - член ПГСК №40, показал, что ранее он пользовался гаражным боксом №99, однако решением Мытищинского городского суда Московской области от 24.11.2011 года о признании права собственности за ним на гаражный бокс № 99 было отказано.

Свидетель Золотов В.М. - член правления ПГСК №40 в судебном заседании показал, что на заседании правления в 2013 году Максимовой М.В. был выделен гаражный бокс №99, данное решение было принято единогласно, на нем присутствовала и сама Максимова М.В.

Свидетель Фисина Г.Г. в судебном заседании показала, что является членом ПГСК № 40, а ранее была членом ревизионной комиссии ПГСК №40.

По результатам ревизии ПГСК № 40 она составляла акт ревизионной комиссии, в котором только она из членов ревизионной комиссии ставила свою подпись. За все время проведения ревизии ПГСК №40 она не выявила явных нарушений председателем ПГСК №40 и бухгалтером при ведении деятельности, а лишь незначительные нарушения.

В 2006 году Правлению ПГСК №40 делегированы полномочия по продаже гаражей